

М-36

ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Дубна

P9 - 4041

В.Г. Маханьков

О НЕЛИНЕЙНЫХ НИЗКОЧАСТОТНЫХ СПЕКТРАХ
КОЛЕБАНИЙ АНИЗОТРОПНОЙ ПЛАЗМЫ

ЛАБОРАТОРИЯ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ
И АВТОМАТИЗАЦИИ

1968

P9 - 4041

2527/3 np

В.Г.Маханьков

О НЕЛИНЕЙНЫХ НИЗКОЧАСТОТНЫХ СПЕКТРАХ
КОЛЕБАНИЙ АНИЗОТРОПНОЙ ПЛАЗМЫ

Направлено в ЖЭТФ

В последнее время большой интерес вызывают исследования, связанные с проблемой нелинейного взаимодействия различных коллективных степеней свободы в плазме. Уже в работе ^{/1/} на примере ионо-звуковых колебаний было выяснено, сколь существенное влияние на дисперсионные свойства плазмы в области низких частот (н.ч.) может оказать наличие высокочастотной (в.ч.), в частности ленгмюровской, турбулентности. В последующих исследованиях ^{/2,3/}, касавшихся возбуждения спонтанных магнитных полей в.ч. турбулентностью и нелинейно-дрейфовых неустойчивостей, этот факт был со всей очевидностью подтвержден; там же был предложен общий метод исследования подобных задач.

Известно, что в плазме, обладающей анизотропией температур, например, электронов возникает апериодическая н.ч. неустойчивость в области $\omega < k v_{Te}$ (обозначения см. ниже). В результате развития этой неустойчивости, как показано в ^{/4/}, плазма релаксирует к изотронному состоянию. С другой стороны, известно, что в межпланетной плазме наблюдается довольно значительная анизотропия температур. Цель данной работы – выяснить влияние ленгмюровской в.ч. турбулентности на дисперсионные свойства анизотропной плазмы в области частот $\omega \ll k v_{Te}$.

1. Выше было отмечено, что метод получения нелинейной диэлектрической проницаемости ϵ_{ij} при довольно общих предположениях ^{/2,3/} был развит в ^{/2,3/}, поэтому здесь мы лишь вкратце остановимся на нем. Разобьем функцию распределения электронов $f^{(e)}(v)$, а также

электрическое поле E на турбулентную и регулярную составляющие.

$$\tilde{f}^{(e)} = f^{(0)} + \phi^{(e)} \quad \langle \phi^{(e)} \rangle = 0 \quad (1.1)$$

$$\tilde{\vec{E}} = \vec{E} + \vec{e} \quad \langle \vec{e} \rangle = 0. \quad (1.2)$$

В исходном турбулентном состоянии $E = 0$. Будем искать отклик турбулентной плазмы на н.ч. поле E , возникающее в результате слабого изменения функций распределения частиц и в.ч. пульсаций. Тогда уравнение, линейное по E , для функции f_{1k} , описывающей этот отклик, имеет вид:

$$-i(\omega - \vec{k} \cdot \vec{v}) f_{1k} + \vec{F}_k \frac{\partial f_0}{\partial \vec{v}} = \frac{\partial}{\partial v_i} D_{ij,0} \frac{\partial}{\partial v_j} f_{1k} + F_{k,j} \times \\ \times \frac{\partial}{\partial v_i} D_{ij,l} \frac{\partial f_0}{\partial v_l} + \frac{\partial}{\partial v_i} (D_{ij,1} + D_{ij,2}) \frac{\partial}{\partial v_j} f_0. \quad (1.3)$$

Здесь

$$\vec{F}_k = \frac{e}{m_e} (\vec{E}_k + [\vec{v} \vec{H}] \frac{1}{c}) = \frac{e}{m_e} [\vec{E}_k (1 - \frac{\vec{k} \cdot \vec{v}}{\omega}) + \frac{\vec{k}}{\omega} (\vec{v} \vec{E})],$$

ω , \vec{k} – частота и волновой вектор н.ч. колебаний, ω_1 , \vec{k}_1 – частота и волновой вектор в.ч. пульсации, f_0 – функция распределения основного (турбулентного) состояния. Коэффициенты D имеют вид ($k_1 = (\vec{k}_1, \omega_1)$)

$$D_{ij,0} = \frac{e^2}{m_e^2} i \int \frac{|e_{k_1}|^2 d k_1 k_{1i} k_{1j} (\omega - \vec{k} \cdot \vec{v})}{k_1^2 (\omega_1 - \omega - (\vec{k}_1 - \vec{k}) \cdot \vec{v} - i\delta)} \frac{1}{(\omega_1 + \omega - (\vec{k}_1 + \vec{k}) \cdot \vec{v} + i\delta)} \quad (1.4)$$

$$\begin{aligned}
D_{11,1} &= i \frac{e^2}{m_e^2} \frac{\omega_{ee}}{n_0} \int \frac{|e_{k_1}|^2 dk_1}{\epsilon^R(k - k_1)} \left[\frac{k_{11}(k_1 - k_{11})}{\omega_1 - \vec{k}_1 \vec{v} + i\delta} - \frac{k_{11}(k_1 - k_{11})}{\omega_1 - \omega - (\vec{k}_1 - \vec{k}) \vec{v} - i\delta} \right] \\
&\cdot \frac{1}{k_1^2(k - k_1)^2} \int \frac{d\vec{v}' \left(\vec{k}_1 \frac{\partial}{\partial \vec{v}'} \right) f_{1k}(\vec{v}')}{\omega_1 - \omega - (\vec{k}_1 - \vec{k}) \vec{v} - i\delta}; \\
D_{11,2} &= - \frac{e^2}{m_e^2} \frac{\omega_{ee}^2}{n_0} \int \frac{|e_{k_1}|^2 dk_1}{\epsilon^R(k - k_1)} \left[\frac{k_{11}(k_{11} - k_1)}{\omega_1 - \omega - (\vec{k}_1 - \vec{k}) \vec{v} - i\delta} - \frac{k_{11}(k_{11} - k_1)}{\omega_1 - \vec{k}_1 \vec{v} + i\delta} \right] \\
&\cdot \frac{1}{k_1^2(\vec{k} - \vec{k}_1)^2} \int \frac{d\vec{v}' \left(\vec{k}_1 \frac{\partial}{\partial \vec{v}'} \right) f_0(\vec{v}')}{\omega - \omega_1 - (\vec{k} - \vec{k}_1) \vec{v} - i\delta} \left(\vec{F}_k \frac{\partial}{\partial \vec{v}} \right) - \frac{(\vec{k}_1 \frac{\partial}{\partial \vec{v}'}) f_0(\vec{v}')}{\omega_1 - \vec{k}_1 \vec{v}' + i\delta}; \\
D_{11\ell} &= - \frac{e^2}{m_e^2} \int \frac{|e_{k_1}|^2 dk_1 k_{11} k_{1\ell}}{k_1^2(\omega_1 - \omega - (\vec{k}_1 - \vec{k}) \vec{v} - i\delta)} \frac{\partial}{\partial v_1} \frac{1}{\omega_1 - \vec{k}_1 \vec{v} - i\delta}.
\end{aligned} \tag{1.6}$$

Коэффициенты (1.4)–(1.6) выписаны с точностью до $|e_{k_1}|^2$, члены более высоких порядков отброшены.

Наиболее простой вид коэффициенты D приобретают в области $\omega \ll \omega_{k_1}$ и $k \ll k_1$

$$D_{11,1} = i(\omega - \vec{k} \vec{v}) \frac{\eta_{ke}^{(1)}}{n_0 \omega_{ee}} \frac{\pi e^2}{m_e^2} \int d\vec{k}_1 \frac{k_{11} k_{11}}{k_1^2} \frac{(\vec{k} \frac{\partial}{\partial \vec{k}_1}) W_{\vec{k}_1}}{\omega - \vec{k} \vec{v}_{g1} + i\delta} \tag{1.7}$$

x)

Оценку члена следующего порядка см. ниже.

$$D_{11,2} = - \frac{6\pi e^3}{m_e^2 \omega_{oe}^2} (\omega - \vec{k} \cdot \vec{v}) \int d\vec{k}_1 \frac{\vec{k}_{11} \vec{k}_{1j}}{\vec{k}_1^2} \frac{(\vec{k} \cdot \vec{E}_k) W_{\vec{k}_1}}{\omega - \vec{k} \cdot \vec{v}_{g1} + i\delta} - \frac{\pi e^3 (\omega - \vec{k} \cdot \vec{v})}{m_e^2 \omega \omega_{oe}^2} \\ \cdot \int d\vec{k}_1 \frac{\vec{k}_{11} \vec{k}_{1j}}{\vec{k}_1^2} \frac{(\vec{k}_1 \cdot \vec{E}_k - \frac{\vec{k} \vec{k}_1}{\vec{k}_1^2} (\vec{k} \cdot \vec{E}_k)) (\vec{k} \cdot \frac{\partial}{\partial \vec{k}_1}) W_{\vec{k}_1}}{\omega - \vec{k} \cdot \vec{v}_{g1} + i\delta}, \quad (1.8)$$

где $W_{\vec{k}_1} = \frac{|e_{\vec{k}_1}|^2}{4\pi}$, $n_{ke}^{(1)} = \int f_{1k}^{(e)} d\vec{v}$, $\vec{v}_{g1} = \frac{d\omega_{\vec{k}_1}}{d\vec{k}_1}$ – групповая скорость в.ч. колебаний, а $\omega_{\vec{k}_1}$ – решение их линейного дисперсионного уравнения^{x)}. $W = \int W_{\vec{k}_1} d\vec{k}_1$, T_e – температура электронов. Бесконечно малая величина $i\delta$ указывает правило обхода полюса.

Остальные коэффициенты дают пренебрежимо малый вклад при $\frac{V}{n_0 T_e} \ll 1$.

Введем следующие обозначения:

$$D_{11,1} = -i(\omega - \vec{k} \cdot \vec{v}) d_{11} n_{ke}^{(1)} \quad (1.9)$$

$$D_{11,2} = -(\omega - \vec{k} \cdot \vec{v}) \frac{e}{m_e} d_{11,\ell} E_{k,\ell}. \quad (1.10)$$

Тогда вместо (1.3) имеем

x)

Здесь можно ограничиться для $\omega_{\vec{k}_1}$ решением линейного дисперсионного уравнения. Действительно, даже для ленгмюровских волн, групповая скорость которых весьма мала, поправки к частоте, связанные с их нелинейным взаимодействием, не вносят вклад в v_{g1} для изотропной турбулентности. (См. /6,7/). Однако в достаточно плотной плазме, где важен учет соударений, этот результат может измениться /6/.

$$f_{1k} = \frac{1}{i(\omega - \vec{k}\vec{v})} \left(\vec{F}_k \frac{\partial}{\partial \vec{v}} \right) f_0 + \frac{\frac{\partial}{\partial \vec{v}_l} (\omega - \vec{k}\vec{v})}{i(\omega - \vec{k}\vec{v})} \frac{\partial f_0}{\partial v_j} \left(i d_{kl} n_k^{(1)} + \frac{e}{m} d_{kl} E_{k,l} \right). \quad (1.11)$$

Используя уравнения Максвелла, (1.11) и формулу

$$j_{k,l}^{(1)} = e \int v_l f_{1k} d\vec{v} = \frac{(\epsilon_{ll}^{(e)} - \delta_{ll}) \omega}{4\pi i} E_{k,l},$$

получим нелинейную диэлектрическую проницаемость плазмы ^{x)}

$$\begin{aligned} \epsilon_{ll}^{(e)} &= \delta_{ll} + \frac{4\pi e^2}{\omega m_e} \int \frac{v_l [\delta_{ll} (1 - \frac{\vec{k}\vec{v}}{\omega}) + \frac{k_l v_l}{\omega}]}{\omega - \vec{k}\vec{v} + i\delta} \frac{\partial f_0}{\partial v_l} d\vec{v} + \\ &\quad \frac{4\pi e^2}{m_e \omega} \int \frac{v_l d\vec{v}}{\omega - \vec{k}\vec{v} + i\delta} \frac{\partial}{\partial v_l} (\omega - \vec{k}\vec{v}) \frac{\partial f_0}{\partial v_n} \{ d_{lp} \int \frac{d\vec{v}'}{\omega - \vec{k}\vec{v}' + i\delta} [(\delta_{mj} (1 - \frac{\vec{k}\vec{v}'}{\omega}) + \\ &\quad + \frac{k_m v_j}{\omega}) \frac{\partial f_0(v')}{\partial v_m} + d_{mn} \frac{\partial}{\partial v'_m} (\omega - k v') \frac{\partial}{\partial v'_n} f_0(v')] [1 - d_{pp} \int \frac{d\vec{v}''}{\omega - \vec{k}\vec{v}'' + i\delta} \\ &\quad \cdot \frac{\partial}{\partial v''_p} (\omega - \vec{k}\vec{v}'') \frac{\partial f_0(v'')}{\partial v_p}]^{-1} + d_{lp} \} \}. \end{aligned} \quad (1.12)$$

2. Перейдем к исследованию дисперсионного уравнения. Целесообразно выбрать систему координат так, чтобы $\vec{k} = \{k, 0, 0\}$, $\vec{E} = \{0, 0, E\}$, а функция распределения

x)

Этот результат полностью совпадает с полученным в ^{/2/}.

$$f_0 = \frac{n_0}{2\pi v_{\perp}} e^{-\left(\frac{v_z^2}{2v_{\perp}^2} + \frac{v_x^2}{2v_{\parallel}^2}\right)}, \quad v_{\parallel} = \sqrt{\frac{T_{\parallel}}{m_e}}, \quad v_{\perp} = \sqrt{\frac{T_{\perp}}{m_e}}, \quad (2.1)$$

тогда дисперсионное уравнение коллективных движений, приводящее в линейном приближении к анизотропной неустойчивости, есть /6/

$$\frac{k^2 c^2}{\omega^2} - \epsilon_{33} = 0. \quad (2.2)$$

Найдем компоненту тензора ϵ_{33} . Для этого вычислим d_{13} и d_{133} , полагая в.ч. пульсации ленгмюровскими и изотропными

$$d_{133} = \frac{\pi e^3}{\omega_{oe}^2 \omega_{ce}^2 m_e} \int d\vec{k}_1 \frac{k_{11} k_{13}}{k_1^2} k_{1z}^2 \frac{k \frac{\partial}{\partial k_{1x}} W_{\vec{k}_1}}{\omega - k v_{g1x} + i\delta} \quad (2.3)$$

$$d_{13} = - \frac{\pi e^2}{\omega_{oe}^2 n_0 m_e} \int d\vec{k}_1 \frac{k_{11} k_{13}}{k_1^2} \frac{k \frac{\partial}{\partial k_{1x}} W_{\vec{k}_1}}{\omega - k v_{g1x} + i\delta}. \quad (2.4)$$

Вычисляя интеграл $d\vec{v}$ в формуле (1.12), нетрудно показать, что (для изотропных в.ч. пульсаций) в ϵ_{33} вносит вклад лишь коэффициент d_{133} , который определяется формулой

$$d_{133} = \frac{\pi e^2}{\omega_{oe}^2 \omega_{ce}^2 m_e} \int d\vec{k}_1 \frac{k_{1x}^2 k_{1z}^2 k^3}{k_1^5} \cdot \frac{\frac{\partial}{\partial k_1} W_{\vec{k}_1}}{\omega - k k_{1x}^3 \frac{v_{T_e}^2}{\omega_{ce}} + i\delta}. \quad (2.5)$$

Будем рассматривать (2.5) в двух областях

- 1) $\omega \gg k v_{g1}$ и 2) $\omega \ll k v_{g1}$. В первой области частот (2.5) легко вычисляется

$$d_{188} = -\frac{k^2 \pi}{9 n_0 m_e \omega^2} \int_0^\infty W_{k_1} dk_1 . \quad (2.6)$$

При этом

$$\epsilon_{33} = 1 + \frac{\omega_{oe}^2}{\omega^2} \left(\frac{T_\perp}{T_{||}} - 1 \right) + \frac{T_\perp}{T_{||}} \frac{\omega_{oe}^2}{\omega^2} i \sqrt{\frac{\pi}{2}} \frac{\omega}{kv_{||}} \left[1 + \frac{\pi}{9} \left(\frac{kv_{||}}{\omega} \right)^2 \frac{k^2}{n_0 T_\perp} \int W_{k_1} dk_1 \right] . \quad (2.7)$$

Подставим (2.7) в (2.2) и решим получающееся квадратное уравнение

$$\frac{\omega}{kv_{||}} = \frac{-i[k^2 c^2 + \omega_{oe}^2 (1 - \frac{T_\perp}{T_{||}})] \pm i\sqrt{[k^2 c^2 + \omega_{oe}^2 (1 - \frac{T_\perp}{T_{||}})]^2 + 4(\frac{T_\perp}{T_{||}})^2 \omega_{oe}^4 \frac{\pi^2}{18} \frac{k^2}{n_0 T_\perp} \int W_{k_1} dk_1}}{2 \frac{T_\perp}{T_{||}} \omega_{oe}^2 \sqrt{\frac{\pi}{2}}} \quad (2.8)$$

Из этого выражения следует, что неустойчивость, связанная с анизотропией температур, не существенна, если

$$2 \left(\frac{T_\perp}{T_{||}} \right)^2 \frac{\pi^2}{9} k^2 \left(\frac{1}{n_0 T_\perp} \int W_{k_1} dk_1 \right) \gg \left| \frac{k^2 c^2}{\omega_{oe}^2} - \frac{T_{||} - T_\perp}{T_{||}} \right|^2 . \quad (2.9)$$

В этом случае происходит (аналогично $/2/$) генерация спонтанных магнитных полей ленгмюровской турбулентностью, поэтому в результате релаксации такой неустойчивости должна изменяться функция распределения плазмонов.

В области $\omega \ll kv_{g1}$ для вычисления интеграла в (2.5) необходимо знать вид стационарного спектра в.ч. турбулентности W_{k_1} .

Если предположить, что в.ч. пульсации распределены по Гауссу, то x)

$$d_{188} = \frac{1}{12} \frac{k W \omega_{\infty}^2}{n_0 T_{||}} \left[-1 - \frac{3}{4} \sqrt{\frac{\pi}{2}} i \beta (C_1 + \ln \beta) \right], \quad (2.10)$$

где $\beta = \frac{\omega}{k v_{||}} \cdot \frac{\omega_{\infty}}{k_{10} v_{||}} \cdot \frac{1}{3\sqrt{2}} \ll 1$ в силу $\omega \ll k v_{||}$ Ос-
тавляя в (2.10) старший член и решая (1.3), получим

$$\frac{k^2 c^2}{\omega_{\infty}^2} + \left(1 - \frac{T_{\perp}}{T_{||}}\right) = i \frac{T_{\perp}}{T_{||}} \sqrt{\frac{\pi}{2}} \frac{\omega}{k v_{||}} \left[1 - \frac{1}{108} \frac{k^2}{k_{10}^2} \left(\frac{v_{\phi 1}}{v_{||}} \right)^2 \frac{W}{n_0 T_{\perp}} \right]. \quad (2.11)$$

Из этого выражения видно, что влияние в.ч. турбулентности становится существенным при

$$\frac{1}{108} \frac{k^2}{k_{10}^2} \left(\frac{v_{\phi 1}}{v_{||}} \right)^2 \frac{W}{n_0 T_{\perp}} > 1, \quad (2.12)$$

при этом знак инкремента изменяется, и неустойчивость развивается за счет энергии в.ч. турбулентности. Поэтому анизотропия температур может сохраняться.

При нарушении (2.12) имеет место обычная анизотропная неустойчивость.

Автор весьма признателен В.Н.Цытовичу и Б.Г.Щинову за полезные обсуждения.

x)

При получении (2.10) было использовано разложение в ряд функций $E_1(x)$ при малых x с точностью до линейных членов $E_1(-x) = c + \ln x - x$. Здесь C — постоянная Эйлера, а C_1 в формуле (2.10) есть $C_1 = C + 1$.

Л и т е р а т у р а

1. А.А.Веденов, Л.И.Рудаков. ДАН, 159, 767, 1964. А.А.Веденов,
А.В.Гордеев, Л.И.Рудаков. *Plasma Physics* 9, 719, 1967.
2. В.Н.Цытович. ДАН, 80, 1968.
3. Э.Н.Криворуцкий, В.Г.Маханьков, В.Н.Цытович. Препринт ОИЯИ
Р9-3982, Дубна 1968. Ядерный синтез.
4. В.Д.Шапиро, В.И.Шевченко. ЖЭТФ, 45, 1612, 1963.
5. В.Г.Маханьков, В.И.Шевченко. Препринт ОИЯИ Р-1652, Дубна 1964.
Сб. физика плазмы, т.4, стр. 179, "Наукова Думка", Киев 1965.
6. В.Г. Маханьков, В.Н.Цытович. ЖТФ, XXXVII, 1381, 1967.
7. А.М.Горбунов, А.М.Тимербулатов. ЖЭТФ, 53, 1492, 1967.

Рукопись поступила в издательский отдел

14 августа 1968 года.